

Л.А.Зубченко

ПРОБЛЕМЫ ВКЛЮЧЕНИЯ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНУЮ СИСТЕМУ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Глобализация представляет собой комплексный и многоплановый процесс, затрагивающий все стороны жизни современного общества — экономику, политику, технологию, идеологию, культуру и др. В сфере экономики сущность глобализации может быть определена как «новый масштаб и новое качество интернационализации хозяйственной жизни, которая привела к появлению новых рынков, новых субъектов этих рынков, новых форм их рыночного поведения, новых интересов и противоречий между ними, вызвав необходимость нового институционального обустройства глобализирующейся хозяйственной жизни» (8, с. 46). Глобализация представляет собой новую ступень интернационализации общественной жизни — экономических, политических, социокультурных, научно-технических, экологических, демографических взаимосвязей между народами. Она приобретает собственную логику и инерцию, оказывает все большее влияние и на внутреннее развитие разных стран. «Это новая эпоха в экономической истории человечества» (21, с. 3). Экономическая глобализация является особой стадией интеграции общественного производства и интернационализации хозяйственной жизни, охватывающих практически все страны мира; она имеет необратимый характер и оказывает все большее воздействие на темпы и направления экономического развития отдельных стран и регионов.

Проблема включения российской экономики в систему глобализирующегося мирового хозяйства сложна и многогранна, так как включает различные аспекты внешнеэкономических связей: участие

в международном разделении труда (МРТ), в развитии научно-технического сотрудничества и производственных связей, в мировом обмене товарами и услугами, в движении капиталов, в системе международных валютно-финансовых отношений. В данном обзоре рассматриваются некоторые основные направления и аспекты участия России в процессах глобализации мировой экономики.

В современных условиях открытие российской экономики рассматривается как один из важнейших факторов ее успешного социально-экономического развития. В 1990-х годах позиции России в мировой экономике были значительно ослаблены, что во многом было связано с распадом СССР и осуществлением не до конца продуманных радикальных социально-экономических преобразований в стране. Распад СССР в начале 1990-х годов вылился для Российской Федерации (РФ) в огромные геополитические потери и существенно ухудшил ее взаимоотношения с мировым хозяйством. Россия оказалась отодвинутой на северо-восток (если исходить из границ бывшего СССР) в глубь Евразийского континента. Она лишилась половины морских портов, при этом особенно значительными оказались потери по незамерзающим портам. РФ унаследовала от СССР около 60% экономического потенциала и около 70% его внешнеэкономических связей. Состояние, в котором Россия начинала новую страницу во взаимоотношениях с мировым хозяйством, характеризовалось кризисом национальной экономики, хаотичной ломкой сложившихся хозяйственных структур, разрушением научно-производственного потенциала страны, неадекватностью и неподготовленностью общественного сознания к развитию более эффективных форм внешнеэкономического сотрудничества.

Сегодня, занимая 11,47% пространства на политической карте мира и шестое место в мире по численности населения, Россия производит лишь 2,6% мирового ВВП, тогда как, например, США — около 30%. Следует напомнить, что в середине 1980-х годов доля России в мировом ВВП была гораздо весомее, составляя 5,4–5,6% (8, с. 455). К началу XXI в. объем промышленного производства в РФ составлял немногим более 50% от уровня 1991 г., а производство высокотехнологичных видов продукции (компьютеров, современных средств связи, бытовой радиоэлектроники, станков с программным управлением) — всего 5% от уровня 1991 г. (8, с. 455–456). Едва ли не единственной отраслью, не допустившей существенного снижения объемов производства, стала газовая: объем ее производства в 1991–2000 гг. снизился всего на 10% (8, с. 457). Этот факт является одним

000 гг. снизился всего на 10% (8, с. 457). Этот факт является одним из подтверждений сохранения доминирующей роли ресурсно-сырьевого фактора в развитии российской экономики.

Место России в системе международной торговли

За годы проведения рыночных реформ Россия стала страной с открытой экономикой. В настоящее время в стране насчитывается 670 тыс. участников внешнеэкономической деятельности, или 23% хозяйствующих субъектов (30, с. 80). Одним из важнейших свидетельств открытия российской экономики является трехкратный рост экспортной квоты в 1992–2001 гг., достигшей 45% ВВП, что выше, чем в ведущих странах Западной Европы (8, с. 419). Этот факт можно расценивать, с одной стороны, положительно, поскольку он свидетельствует о вовлечении страны в глобальную экономику, а с другой – отрицательно, поскольку выход России на мировые рынки носит однобокий характер – более половины российского экспорта приходится на долю нефти, газа и других сырьевых товаров.

В последние годы внешнеторговые факторы, складывающиеся на мировых рынках энергоресурсов и сырья, во многом определяли темпы экономического роста России. Как считает экономический советник президента А. Илларионов, при среднегодовых темпах роста ВВП России в 1999–2003 гг. в 6,2% за счет «фактора удачи» (повышения мировых цен на нефть) обеспечивалось 5,9 процентных пункта роста (22, с. 15). Однако в последние годы ситуация начинает меняться к лучшему. В 2003 г. рост реального ВВП России (6,7%) превышал соответствующие показатели ведущих промышленно развитых стран (ПРС), которые составляли в США – 2,9%, в Японии – 2,6, в зоне евро – 0,5% (7, с. 8). По расчетам Минэкономразвития, из 6,7% роста в 2003 г. только около 2 процентных пунктов обусловлено повышением среднегодовой цены на российскую нефть (т.е. действием фактора благоприятной ценовой конъюнктуры на мировом нефтяном рынке). Большая часть роста (около 4,5 процентных пункта) определяется основными внутренними факторами – ростом инвестиций в основной капитал и доходов населения (7, с. 7).

Экспорт товаров составил в 2003 г. 134,4 млрд. долл., что на 25,3% превысило уровень 2002 г. По оценкам, в 2003 г. прирост стоимостного объема экспорта примерно в равных долях был обеспечен за счет увеличения физического объема и за счет благоприятной це-

новой конъюнктуры на мировых рынках энергоносителей и металлов (7, с. 10). Импорт товаров возрос в 2003 г. на 22,7% и достиг 74,8 млрд. долл. Доля импорта в структуре товарных ресурсов розничной торговли оставалась практически стабильной, составляя 43–45% (7, с. 11). Таким образом, растущий платежеспособный спрос населения в 2003 г. удовлетворялся примерно в равной степени как импортными товарами, так и продукцией отечественного производства, что отражает позитивные тенденции в повышении конкурентоспособности российских производителей на внутреннем рынке (достаточно вспомнить, что в конце 1990-х годов доля импортных товаров в розничном товарообороте превышала 60%).

Признание России страной с рыночной экономикой, о котором объявили Европейский союз и США, знаменует собой дальнейшее продвижение на пути к большей интеграции страны в систему мирохозяйственных торгово-экономических связей. Полным признанием России страной с рыночной экономикой станет принятие ее в члены Всемирной торговой организации (ВТО), переговоры о котором ведутся в последние годы¹. Это принятие будет выгодно российским экспортерам, к которым будут применяться обычные антидемпинговые процедуры. Вместе с тем это создаст дополнительные трудности для российских предприятий, работающих на внутренний рынок. Поэтому в ходе переговоров Россия должна добиваться для себя права вводить защитные меры для отдельных отраслей экономики, как это делают, например, ЕС и США в отношении сельского хозяйства. Как подчеркивает академик Н.П.Шмелев, директор Института Европы РАН, к решению проблем открытости российской экономики, в том числе присоединения к ВТО, «необходим дозированный и осторожный подход» (34, с. 16). Он ссылается на опыт Китая, который потратил почти 20 лет на подготовку к присоединению к ВТО. «Обеспечив огромный и устойчивый актив торгового баланса и массовый приток иностранного капитала (за один только год превышающий все, что удалось России привлечь за последние 12 лет), Китай теперь вполне может позволить себе такую роскошь, как уступить иностранным конкурентам какую-то часть своего внутреннего рынка в качестве своеобразной платы за укрепление своих внешнеэкономических позиций во всем мире» (34, с. 16).

¹ См. об этом материалы подготовленного в ИНИОН сборника обзоров «Путь России в ВТО» (28).

По имеющимся оценкам, присоединение к ВТО позволит России увеличить экспорт на 3 млрд. долл. Однако при этом замалчиваются потери, связанные с увеличением импорта. Между тем в западной печати появляются оценки, свидетельствующие о том, что в случае присоединения к ВТО более 90% российской обрабатывающей (не добывающей!) промышленности просто «ляжет» (34, с. 16). А если к этой угрозе прибавить еще и такие требования ВТО, как сведение к минимуму государственной поддержки сельского хозяйства или требование о выравнивании внутренних цен на электричество, газ с европейскими ценами, картина и вовсе становится далеко не радужной (34, с. 16). Вместе с тем сохранение и развитие российского сельского хозяйства в условиях всеобщей либерализации производства и торговли — это неотъемлемый элемент (по образцу всех западных стран) последовательной государственной политики по защите отечественного производителя, расширению рынка сбыта продовольствия и сохранению продовольственной безопасности страны, в том числе и в рамках членства в ВТО (23, с. 83).

Многие страны Запада, и в первую очередь страны ЕС, усиливают давление на Россию, пытаясь добиться резкого повышения внутренних цен на электричество, нефть, газ, железнодорожные тарифы и т.д. Они оправдывают это давление тем, что сложившийся уровень внутренних цен — это «нечестная» конкуренция, скрытое государственное субсидирование российских производителей и экспортеров. При этом без ответа остается вопрос: почему для Евросоюза, где цена на бензин составляет 1,0–1,2 долл. за литр, цена на бензин в США около 40 центов есть «честная» конкуренция, а 30–35 центов за литр в России — это «нечестная» конкуренция? Почему внутренняя цена на электричество в Норвегии, которая в три–четыре раза ниже соответствующей цены в Италии и Германии, есть «честная» игра, а российская цена — это «нечестная» игра? «И почему примерно 60 млрд. долл. (что почти равно российскому бюджету) ежегодных субсидий в странах ОЭСР на поддержку энергосектора есть вполне законный рыночный феномен, а природные преимущества России в производстве энергоресурсов есть нечто неестественное и незаконное?» (34, с. 9).

Понятно, что европейский тариф на электричество в очень скором времени погубит в России практически все энергоемкие отрасли промышленности, по европейским ценам на газ будет невозможно «протопить» в условиях сурового российского климата более

чем 2/3 страны, а по европейским железнодорожным тарифам от Москвы до Владивостока ни пассажиры, ни грузы дальше Каширы не уедут. «Не надо обладать большим воображением, чтобы понять, что европейский уровень энергетических и железнодорожных тарифов очень скоро чисто экономическими мерами дал бы именно тот политический (и геополитический) результат, о котором вслух мечтает Э.Бжезинский, — распад страны на три, пять или даже более самостоятельных “княжеств”, и полное исчезновение России как таковой с географической карты мира» (34, с. 10).

Сохранение существующей структуры российского экспорта создает серьезную угрозу для экономики страны. Это в первую очередь связано с тем, что имеющиеся возможности сбыта энергоресурсов, сырья и материалов на внешних рынках ограничены. По оценкам, прирост российского экспорта указанных товарных групп составит за ближайшие 15 лет не более 15–20% при относительно стабильном уровне цен (изменение мировых цен в ту или иную сторону может уменьшить или увеличить этот прирост) (8, с. 422). Наиболее серьезным источником уязвимости для российской экономики является нестабильность мировых цен на товары, составляющие основу российского экспорта. По словам В.Андрефа, профессора университета Париж-1, нынешняя структура внешней торговли уподобляет Россию, как и другие государства СНГ, развивающимся странам-моноэкспортерам, что создает для них угрозу надолго остаться на периферии Европы и мирового хозяйства в целом (38, с. 45–46). Оставаясь по преимуществу сырьевой страной, Россия не сможет в полной мере использовать прогрессивные факторы, связанные с развитием глобальной экономики и способствующие ускорению научно-технического прогресса.

Улучшение внешнеторговых позиций страны требует осуществления целого комплекса мер, в том числе по регулированию внешнеэкономических связей в интересах отечественных товаропроизводителей. Однако попытки некоторых стран, в том числе и России, защитить свои внутренние рынки и предприятия от агрессивной внешней конкуренции с помощью установления более высоких таможенных барьеров, экспортных пошлин и других мер встречают ожесточенную критику со стороны сторонников свободной торговли. Между тем, по свидетельству известного специалиста по экономической истории П.Бэроша, изучавшего развитие мировой экономики с XVI в. до наших дней, ведущие страны Запада приобрели свою эко-

номическую мощь в немалой степени благодаря протекционизму. Так, в 1875 г. в США таможенные тарифы на импорт промышленных товаров достигали 40–50% против 9–12% в странах Европы (39, с. 63). Вплоть до окончания Второй мировой войны средний уровень таможенных тарифов в США был одним из самых высоких в мире, что делало американскую промышленность самой защищенной (41, с. 26).

Устойчивый рост российской экономики, не зависящий от состояния мировой конъюнктуры и спроса на энергоносители и другие виды сырья, возможен лишь при развитии конкурентоспособной многоотраслевой структуры промышленности, прежде всего наукоемких отраслей машиностроения (сегодня на его долю приходится более 40% мирового экспорта), химической и других отраслей промышленности. Одним из важнейших направлений развития может стать более активное использование огромного потенциала фундаментальных научных исследований России, которые к началу 1990-х годов по многим направлениям опережали мировые исследования. По официальным данным, российская интеллектуальная собственность оценивается примерно в 400 млрд. долл. и может ежегодно приносить до 60–70 млрд. долл. прибыли. Однако, будучи невостребованной, она обесценивается ежегодно минимум на 20% (2, с. 129). Участие России в формирующемся глобальном рынке интеллектуальных услуг может создать для нее «уникальный шанс для поэтапного интегрирования в постиндустриальный сегмент мировой экономики» (2, с. 131).

Приходится, однако, признать, что огромный научно-технический потенциал России находится в весьма плачевном состоянии: в 1990–1997 гг. затраты на финансирование НИОКР сократились более чем в семь раз. В настоящее время расходы на НИОКР не превышают 1% ВВП. Между тем, как показывает мировой опыт, страны, претендующие на инновационный путь развития, должны расходовать на развитие науки не менее 2,5–3% ВВП (8, с. 464). Показательно, что страны ЕС недавно приняли решение увеличить расходы на НИОКР к 2010 г. до 10% совокупного ВВП (13, с. 22). При этом Россия превратилась в ведущего мирового поставщика научных кадров: за последнее десятилетие в отдельные годы за рубеж выезжало до 300 тыс. научных работников. Потери от утечки за рубеж интеллектуального капитала составляют, по различным оценкам, от 60–70 млрд. долл. за все годы реформ до 45–50 млрд. долл. в год.

На состоявшемся в ноябре 2000 г. десятом Всероссийском экономическом форуме, на котором рассматривалась стратегия развития России в XXI в., подчеркивалась необходимость формирования в стране рыночной модели инновационного развития, в которой приоритетное внимание должно уделяться модернизации, реконструкции и развитию производства на новых технических и технологических основах. Эта модель предполагает формирование системы институтов, создающих мощные стимулы для генерирования научно-технической сферой устойчивого потока эффективных нововведений, способных создавать новые рынки наукоемкой продукции и расширять традиционные рынки. Подобная политика обеспечит выход страны на мировые рынки с конкурентоспособной продукцией, что будет способствовать изменению структуры российского экспорта.

Нынешнее положение России в мировой экономике и торговле не соответствует ее природному, интеллектуальному и духовному потенциалу. Ни одна страна в мире не имеет такого жизненного пространства, такого количества и разнообразия природных ресурсов. По расчетам российских ученых, национальное богатство России, включающее материальные активы и природные ресурсы, оценивалось в конце 1990-х годов в 340 трлн. долл., что в 10 раз больше совокупного ВВП всех стран мира. Основную часть этой суммы (около 80%) составляют материально-сырьевые и топливно-энергетические ресурсы (только лесные ресурсы оценивались в 60 трлн. долл.). По совокупному природному потенциалу на душу населения Россия опережает США в два–три раза, Германию — в пять–шесть раз и Японию — в 18–20 раз (1, с. 537). Понятно, что освоение этого богатства и других потенциальных возможностей российской экономики невозможно без четко функционирующего инвестиционного процесса. По имеющимся оценкам, к концу 90-х годов в России в стадии разработки находилось около 10 тыс. инвестиционных проектов на общую сумму более 50 млрд. долл. В информационной базе данных Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг зарегистрировано 2 тыс. инвестиционных проектов, имеющих проработанные бизнес-планы (1, с. 539). Развитие экономики и внешней торговли России должно базироваться на использовании таких важнейших конкурентных преимуществ, как наличие значительных и разнообразных природных ресурсов, высокий уровень образования и профессиональной подготовки рабочей силы, значительные масштабы накоп-

ленных основных производственных фондов, наличие в ряде отраслей уникальных технологий.

Участие России в интернационализации капитала

В процессе глобализации Россия должна стать не только равноправным участником мирового рынка товаров и услуг, но и мирового рынка капитала. В условиях глобализации экономики и значительного роста масштабов международного движения капиталов многие страны активно используют привлечение средств из-за рубежа для финансирования и ускорения экономического роста. По этому пути должна идти и Россия, испытывающая значительные потребности в средствах для финансирования и модернизации своей экономики. Это в первую очередь связано с тем, что основной проблемой российской промышленности является высокая степень устаревания оборудования.

Объем накопленных прямых инвестиций в мире возрос с 1761 млрд. долл. в 1980 г. до 4772 млрд. в 1999 г., т.е. в 2,5 раза. Это значит, что экспорт капитала в форме прямых инвестиций рос в два—три раза быстрее, чем экспорт товаров (10, с. 110). По состоянию на 1 октября 2003 г. накопленный иностранный капитал в экономике РФ составил около 53,6 млрд. долл., включая инвестиции из стран СНГ (35, с. 33). В составе иностранных инвестиций наибольшее значение для принимающей страны имеют прямые инвестиции, которые вкладываются непосредственно в предприятия различных отраслей и не подвержены таким значительным колебаниям («приливам и отливам»), как портфельные и прочие инвестиции. К сожалению, доля прямых инвестиций в общем притоке иностранных капиталов в Россию не превышает 20% и потому по объему накопленных прямых инвестиций Россия отставала от других стран с переходной экономикой, а по показателю величины прямых инвестиций на душу населения даже от некоторых стран СНГ (17, с. 98).

Основная часть иностранных инвестиций в России вкладывается в топливно-энергетическую промышленность и металлургию, продукция которых идет на внешний рынок. В январе—сентябре 2003 г. иностранные инвестиции поступали в следующие отрасли российской экономики (в %): топливная — 36,5; металлургия — 30,4; машиностроение и металлообработка — 7,8; пищевая — 10,3; деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная — 3,7 и прочие отрасли — 11,3 (35, с. 35). Такая структура иностранных инвестиций, не отве-

чающая интересам России, во многом объясняется тем, что иностранные инвесторы до сих пор не уверены в том, что страна вышла из системного кризиса и намерена последовательно идти по пути рыночных преобразований.

Для привлечения инвестиций (внутренних и внешних) стране необходим более благоприятный инвестиционный климат и принципиально иная административная среда. Для реализации этих задач потребуется национальная программа, включающая в себя разработку внятной стратегии развития, антикоррупционные меры, усиление гарантий собственности, развитие инфраструктуры, повсеместный переход к западным стандартам бухучета и т.д. При разработке стратегии привлечения иностранных инвестиций специалисты рекомендуют использовать схему анализа, учитывающего возможности, которые открывают на данный момент мирохозяйственные связи. Схема такого анализа применительно к процессу привлечения иностранных инвестиций в Россию выглядит следующим образом (см. табл.).

Таблица

**Факторы привлечения иностранных инвестиций
с учетом мирохозяйственных связей**

Сильные стороны	Слабые стороны
Трудовые ресурсы и их квалификация Сырьевая база Демократическая политическая система Мощная промышленная база Передовая наука Россия — связующее звено между западным и восточным рынком	Деформированные промышленные структуры Незрелая конкурентная среда Слабая ориентация на рост качества и конкурентоспособности продукции Низкий уровень корпоративного управления и деловой этики Проблемы защиты окружающей среды
Возможности	Угрозы
Всемирная экономическая интеграция Насыщение западных рынков и ужесточение конкуренции на них Смещение от внешней торговли к прямым иностранным инвестициям в XXI в. Заинтересованность ТНК в природных ресурсах России	Провал процесса реформ Спад производства и снижение конкурентоспособности Политическая дестабилизация Конкуренция со стороны других развивающихся рынков «Позиция силы» со стороны ТНК Внутреннее сопротивление переменам

Как показывает опыт других стран с переходной экономикой, главными условиями для привлечения иностранных инвестиций являются: стабильность общей социально-экономической ситуации в стране; создание прозрачной институциональной и правовой среды; проведение глубоких реформ во всех сферах общественной жизни, наличие единой долговременной стратегии, определяющей направления и главные ориентиры устойчивого социально-экономического развития; открытость внешнему миру при последовательном отстаивании национальных интересов. В последнее время все большее значение придается особенностям функционирования местного бизнеса. Так, по данным фирмы «McKinsey», при оценке компаний в странах с переходной экономикой крупные инвесторы, как правило, отдают приоритет качеству корпоративного управления перед финансово-экономическими показателями. При низком качестве корпоративного управления инвестиции невелики и даже богатые природные ресурсы не способны радикально улучшить ситуацию. Как показывает мировая практика, причины процветания или упадка кроются в состоянии умов, а не в природных условиях или технологии. На роль грамотного управления указывает руководство шведской компании ИКЕА, по мнению которой при наличии эффективного управления технологию ИКЕА можно перенести на российское предприятие, но если возникают проблемы с управлением, то соблюдение высоких стандартов качества и сроков не гарантировано даже на самом современном производстве. В целом от способности российских компаний эффективно работать зависит в конечном счете уровень развития экономики, не говоря об имидже России за рубежом и способности привлекать иностранные инвестиции. О некотором улучшении инвестиционного климата в России свидетельствует тот факт, что впервые с начала реформ в октябре 2003 г. международное рейтинговое агентство «Moody's» повысило суверенный рейтинг России сразу на две ступени до минимального уровня инвестиционной группы рейтингов — отметки Вaa3. Хотя представители других рейтинговых агентств не разделяют этого решения, оно, по мнению экспертов, будет способствовать привлечению средств западных институциональных инвесторов (29, с. 3).

И.Ли, профессор университета Йонсей (Республика Корея), рассматривая вопрос о влиянии нынешнего курса России на вхождение в глобальную экономику и на изменение отношений между государством и бизнесом, отмечает, что «глобализация, имеющая свойст-

во ограничивать способность государства к управлению национальной экономикой», вместе с тем «способна придавать государству как инструменту общественной трансформации новые силы и ставить новые задачи в сфере его отношений с бизнесом ради более плодотворного включения в глобальную экономику» (19, с. 43–44). С учетом нынешнего уровня включенности России в процесс глобализации экономики и состояния общественной активности глубокие изменения в отношениях «государство — бизнес» произойдут еще не скоро. «Тем временем главной задачей российских реформ будет рационализация и упорядочение тех государственных процедур, которые прежде использовались в духе неформальных связей и норм» (19, с. 47). Несмотря на довольно высокие темпы экономического роста и снижающиеся темпы инфляции, рост российской экономики весьма уязвим не только вследствие сохранения ее зависимости от цен на энергоносители, но и потому, что на долю 12 наиболее крупных промышленных групп приходится 70% ВВП, тогда как малый и средний бизнес развивается слишком медленно в основном из-за многочисленных бюрократических препятствий. По оценкам, в России насчитывается не менее 25 тыс. различных государственных правил и норм, применяющихся к различным сферам деятельности (42, с. 1). На долю малых и средних предприятий приходится всего 15% ВВП, тогда как в более развитых странах с переходной экономикой — более 50% (43, с. 2).

Транснационализация российского капитала как необходимое условие участия России в глобальной экономике предполагает не только ввоз иностранного, но и вывоз российского капитала за рубеж. В 1994–2000 гг. вывоз капитала из России в форме прямых инвестиций возрос с 281 млн. до 3208 млн. долл., или в 11,4 раз (8, с. 441). Ряд российских компаний — и не только энергетических — уже сегодня позиционируют себя как ТНК, присутствующие на мировом рынке наряду с компаниями других стран. Эти компании, а также ориентированные на экспорт сферы бизнеса являются сторонниками быстрой интеграции в систему глобальной экономики.

Гораздо большие масштабы, чем прямые и портфельные инвестиции за рубежом, имеет так называемое бегство капиталов, которое составляло в последнее десятилетие около 20 млрд. долл. в год. Значительная часть оттока капиталов связана с политикой крупнейших российских компаний, главные акционеры которых зарегистрированы в других странах и офшорных зонах.

В последнее время в связи с общим оздоровлением экономики и принятием соответствующих мер масштабы утечки капиталов существенно сокращаются. Весьма обнадеживающим является тот факт, что в первом квартале 2003 г. впервые наметилось превышение притока капитала в Россию над его оттоком. Одной из причин этого является возврат российских капиталов в национальную экономику, ранее переведенных в офшорные зоны. В этом отношении показателен пример Кипра, который в последние годы выдвинулся на ведущее место по объему инвестиций в российскую экономику. За девять месяцев 2003 г. на долю Германии приходилось 17,7% иностранных инвестиций, Великобритании — 14,4 и Кипра — 13,9% (35, с. 35). На Кипре насчитывается около 50 тыс. офшорных компаний, доля которых в ВВП страны составляет 12%, что ставит их на третье место после туризма и транспорта (44, с. 24). Обилие офшорных компаний объясняется легкостью их создания: для этого достаточно иметь 2500 долл. и зарегистрироваться у кипрского адвоката. Многие из этих компаний не занимаются никакой деятельностью, являясь просто «почтовыми ящиками». Ставка налога на доходы офшорных компаний составляет всего 4,5%, с 2005 г. она повысится до 10% и все равно останется самой низкой в Европе. Хотя вступление Кипра в ЕС потребует ужесточения визового режима и обязательной идентификации собственников офшорных компаний (эту функцию будет выполнять Центральный банк Кипра), вряд ли скоро страна откажется от офшорного бизнеса — «курицы, которая несет золотые яйца».

Несмотря на позитивные тенденции, в экономике России продолжают действовать серьезные ограничения, сдерживающие потенциал экономического роста. К ним относятся: сохранение сырьевой структуры экономики, не отвечающей задачам построения технологической модели экономического развития; неэффективная система государственного управления; относительная закрытость и изолированность экономики по отношению к внешнему миру; недостаточная развитость рыночной экономики и инфраструктуры, обуславливающая высокий уровень транзакционных издержек в экономике; неэффективная система предоставления социальных услуг, формирующих качество человеческого капитала, и др. Как пишет Нобелевский лауреат по экономике Дж. Стиглиц, «в будущем Россия должна попытаться положить конец дальнейшему разграблению своих богатств, привлечь легитимных инвесторов, обеспечив господство права, а в

более широком смысле — создав привлекательный климат для бизнеса» (цит. по: 5, с. 193).

Россия и расширяющийся Европейский союз

Стремясь активно участвовать в процессах глобализации, Россия не может не проявлять все больший интерес к развитию сотрудничества с региональными группировками, чтобы формировать более широкое экономическое пространство для развития торгово-экономического сотрудничества в различных формах. Весьма важное значение для России имеет расширение экономического сотрудничества с Европейским союзом, на долю которого приходится около 35% внешнеторгового оборота страны. С начала 1997 г. действует подписанное Россией и ЕС Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), рассчитанное на 10 лет и ежегодно автоматически пролонгируемое при условии соблюдения партнерами всех его положений.

После расширения Евросоюза в мае 2004 г. с 15 до 25 стран на его долю будет приходиться более половины всей российской внешней торговли, в связи с чем защита собственных экономических интересов страны будет приобретать все большее значение. В стратегическом плане расширение ЕС с учетом законных интересов России может сыграть конструктивную роль и при формировании в будущем общего европейского экономического пространства (14, с. 24). Однако на деле расширение сопряжено с определенными издержками для российской экономики. Так, ущерб для российской внешней торговли от распространения на новые страны ЕС положений СПС оценивается в 300–350 млн. долл, в том числе ущерб только от антидемпинговых процедур против России — в 100 млн. долл. (14, с. 26). Хотя указанные суммы не превышают 1% общего объема торговли России с ЕС, споры по вопросам взаимных уступок могут нанести определенный вред отношениям сторон.

Многие специалисты считают, что «статус России как великой державы может быть обеспечен ее постепенной интеграцией в Европейский союз, выступающий в качестве мирового экономического, а в будущем и военно-политического центра силы, не противостоящего США, но гораздо более независимого и имеющего собственный проект рационального мироустройства» (3, с. 188). В то же время высказываются предостережения относительно того, что, хотя вопрос о вступлении России в ЕС в качестве полноправного члена в повестке

дня не стоит, Евросоюз воспринимает проблему постепенной «европеизации» России как восприятие ею европейских норм и правил. Такая постановка вопроса потребует внятной и четкой постановки насущных вопросов и поиска адекватных на них ответов. «В противном случае красивые разговоры о “европейской идентичности” России будут не более чем дымовой завесой для постепенного превращения ее в энергетический придаток мощного и динамично развивающегося Европейского союза» (6, с. 191).

Среди различных проблем взаимоотношений России с расширившимся Евросоюзом (ЕС-25) большое место занимает проблема возможного включения нашей страны в Общее европейское экономическое пространство (ОЕЭП), основанное на свободном передвижении товаров, услуг и капиталов. На саммите Россия – ЕС в октябре 2001 г. было решено разработать концепцию ОЕЭП, которая была представлена специально созданной для этого Группой высокого уровня на саммите в Риме в ноябре 2003 г. Концепция свидетельствует о решимости сторон поднять сотрудничество на более высокий уровень интеграции России в ОЕЭП, что, однако, требует решения многих проблем. Среди них такие проблемы, как взаимное открытие рынков, облегчение торговли товарами и услугами, учреждение и деятельность компаний, сближение в области регулирования, энергетический диалог, координация усилий в сфере поддержания международной безопасности. Как подчеркивается в самом тексте концепции ОЕЭП, ее реализация направлена на:

- стимулирование торговли и инвестиций между Россией и ЕС, основанных на эффективно функционирующих рыночных экономиках, направленное на обеспечение устойчивого развития и учитывающее международно признанные принципы, такие как недискриминация, транспарентность и добросовестное управление;

- создание новых возможностей путем установления общих гармонизированных или совместимых правил и систем регулирования, а также путем создания взаимосвязанных инфраструктурных сетей;

- повышение мировой конкурентоспособности экономики России и ЕС (31, с. 113).

Необходимость расширения и углубления сотрудничества России и ЕС обосновывают тем, что они «близко расположены друг к другу географически, обладают взаимодополняющими экономическими структурами и ресурсами, а также существенным взаимным

интересом к дальнейшей экономической интеграции» (13, с. 35). Вместе с тем признается, что существующий потенциал используется не в полной мере, что обуславливает необходимость сближения России и ЕС, придания экономическому взаимодействию большей динамичности путем установления стабильного и предсказуемого торгового режима. Предстоящее расширение ЕС приведет к увеличению протяженности общих границ и росту общих интересов России и ЕС и, таким образом, придаст новый импульс углублению сотрудничества.

Изоляционизм или полная открытость?

Вопрос о необходимости и направлениях участия России в системе мирохозяйственных связей вызывает довольно острые дискуссии, в ходе которых высказываются различные рекомендации — от частичной изоляции российской экономики от мировой до ее полного открытия «всем ветрам мировой конкуренции». Наиболее четко позиция изоляционизма выражена в недавно опубликованном докладе генерального директора промышленной группы «Интерпром» М.Юрьева (37), который подчеркивает, что его доклад имеет дискуссионный (и даже провокационный) характер. Изоляционизм рассматривается им как такой уклад, при котором «контакты с внешним миром относительно невелики и взаимодействие с ним во всех сферах общественной жизни — экономике, политике, культуре, идеологии, религии — малосущественно и несравнимо по значимости с внутренними влияниями» (37, с. 1). М.Юрьев обосновывает необходимость изоляционизма тем, что экономическое отставание России от Запада столь велико, что преодолеть его в условиях открытой экономики принципиально невозможно. Россия отстает от США по уровню душевого дохода в 10–12 раз, а по объему ВВП — в 20–25 раз, и для преодоления этого отставания российский ВВП следует увеличить в 15 раз, т.е. обеспечить темпы роста, которые на 11 процентных пунктов превышали бы темпы роста США (37, с. 1). «Если мы не ликвидируем или хотя бы не сократим радикально это отставание, нас неминуемо в обозримом будущем ликвидируют как независимую страну и отдельную цивилизацию» (37, с. 3). Чтобы не допустить таких последствий, Россия должна перейти к «более либеральной и более остроконкурентной, но закрытой экономике» (там же). Хотя в предлагаемых М.Юрьевым рекомендациях есть определенные ра-

циональные моменты, в частности, необходимость усиления внимания развитию внутреннего рынка и регулированию экспорта и импорта товаров и капиталов, нельзя согласиться с тем, что укрепление позиций России в мировой экономике тождественно автаркии. Более взвешенной представляется позиция тех специалистов, которые считают, что самоизоляция России от мировой экономики в нынешних условиях не только нежелательна, но и невозможна. Весь мировой опыт последних десятилетий свидетельствует о том, что внешнеэкономическая открытость многих стран способствовала ускорению социально-экономического развития, повышению уровня жизни населения. Однако эта открытость должна сопровождаться разумной государственной политикой, направленной на использование в национальных интересах позитивных аспектов быстро развивающихся процессов глобализации и смягчения или устранения их негативных последствий. «В условиях глобализации самоизоляция возможна только ценой окончательного отставания и выпадения из мировой системы. А значит — и из истории» (25, с. 53).

В целом в последнее время включение России в глобальную экономику в качестве ее структурного звена происходит путем, который условно можно назвать «инерционной адаптацией» (2, с. 143). Такой путь означает, что решение внутренних проблем во многом зависит от состояния мировой конъюнктуры, характера внешнего спроса на факторы производства, конкуренции со стороны других стран, всей системы международных экономических отношений. Бесперспективность такого пути определяется закономерностями и последствиями нынешнего процесса глобализации, проявляющимися в усилении диспропорций и неравномерности развития стран. К настоящему времени состоялось подключение российской экономики к таким секторам глобальной экономики, как финансы, спекулятивные вложения, торговля энергоресурсами, средства информации. В то же время Россия не является участником высокотехнологичной глобальной производственной сети, несмотря на наличие огромного научно-интеллектуального потенциала. Если Россия не осуществит переход к экономике инновационного типа, мировой рынок будет оказывать все более дезинтегрирующее воздействие на национальный хозяйственный комплекс (2, с. 144, 146).

Как полагает руководитель научных исследований Института проблем глобализации М.Г.Десягин, сегодня ценность России для человечества заключается не столько в богатстве ее недр, теряющем

значение по мере развития информационных технологий, сколько «в оригинальном взгляде на мир, в нестандартном мироощущении и интеллекте». С учетом этого ее роль в мировом разделении труда — быть «производителем умов», конвейером, выпускающим творцов и революционеров, мыслителей, способных к генерированию нового знания и принципиально новых идей. Кроме того, Россия должна стать мостом между двумя основными центрами региональной интеграции — зоной евро и постепенно формирующейся в Юго-Восточной Азии зоной юаня, а также катализатором трансевразийской интеграции. Ключевым элементом этого процесса может стать реконструкция Транссибирской магистрали и превращение ее в основную магистраль скоростного транзитного сообщения между Европой и Азией. Сегодня Россия может участвовать в мировой конкуренции либо как источник сырья, либо как источник технологий. «Если мы выбираем первое, то рано или поздно у нас эти источники сырья заберут. Просто потому что нельзя, условно говоря, добывать 10% мировой нефти, имея 1% мирового ВВП» (11, с. 11).

Важным фактором подъема российской экономики и повышения ее конкурентоспособности могут стать разработка и осуществление государственной промышленной политики, определяющей основные отраслевые приоритеты развития. Как показывает мировой опыт, надежды на то, что рынок «все расставит по своим местам», не оправдывают себя. Диверсификации российской экономики и повышения ее конкурентоспособности невозможно достичь, если ее главными конкурентными преимуществами будут считаться низкие цены на сырье, энергоносители и рабочую силу. По данным Федерации европейских работодателей, по уровню средней часовой заработной платы Россия занимает среди 46 европейских стран 40-е место. В среднем по России часовая заработная плата составляет немногим более 1 евро, что составляет 4% от самого высокого по Европе уровня, составляющего в Дании 27,89 евро (16, с. 7). Хотя реально уровень оплаты труда россиян выше (вследствие высокой доли теневых доходов), он все равно гораздо меньше, чем в большинстве европейских стран. Это позволяет отдельным отраслям российской промышленности быть конкурентоспособными по цене. Однако сохранение низкого уровня оплаты труда не только не создает стимулов для технического совершенствования производства и продукции, но и сужает возможности для развития внутреннего рынка, который является необходимой базой для улучшения внешнеэконо-

мических позиций страны в условиях глобализирующейся мировой экономики.

Сегодня многие специалисты признают, что в условиях нарастающей и неотвратимой глобализации процесс постепенного открытия российской экономики, ее выход из длительной изоляции и активное включение в мировую экономику является безусловной необходимостью для страны. Насыщение внутреннего рынка, импорт высокотехнологичного оборудования, привлечение иностранных прямых инвестиций, обучение российских предпринимателей методам жесткой международной конкуренции, переход на более высокие технические и иные стандарты — это наиболее важные положительные эффекты участия в системе мирохозяйственных связей. Процесс глобализации, возникший в результате взаимодействия экономических, научно-технических, политических и социокультурных факторов, создает новые возможности для развития, объединения и выживания человечества, для решения наиболее острых проблем на принципах гуманизма и солидарности. Вместе с тем, расширяя участие в процессах глобализации, следует помнить и о том, что процесс глобализации способствует возникновению новых угроз развитию, единству и даже самому существованию человечества. По мнению некоторых исследователей, «современная глобализация на практике выступает как новая форма тоталитаризма, который роковым образом меняет приоритеты гуманистической классики, объявляя науку, образование и культуру, как и саму перспективу прорыва в постиндустриальное общество, привилегией наиболее богатых наций и наиболее богатых слоев внутри наций. Эта же участь уготована и России» (33, с. 45).

В настоящее время наиболее зримым результатом глобализации мировой экономики является беспрецедентный рост финансово-экономического могущества и политического влияния ТНК, 90% которых являются выходцами из пяти ведущих стран мира. Всего около 30 крупнейших компаний мира сосредоточили в своих руках более 70% биржевых активов, что составляет почти 5 трлн. долл. (33, с. 44). Конечно, сегодня необходимо преодолеть односторонний подход к оценке реального опыта деятельности ТНК и их роли в современном социально-экономическом развитии. Нельзя не видеть того, что транснационализация капитала способствует распространению новых технологий, форм организации производства, управления и маркетинга, вовлечению в хозяйственный оборот и эффективному

использованию природных и трудовых ресурсов многих стран, уменьшению транзакционных издержек, облегчая тем самым реализацию крупных международных проектов. Вместе с тем ТНК являются источниками ряда негативных социальных и экономических последствий, связанных с эгоистическими мотивами их деятельности и проявляющихся в подавлении национального производства принимающих стран, в хищнической эксплуатации местных ресурсов и т.д.

Наибольшую опасность для мировой экономики представляет гипертрофированное развитие финансовой сферы и связанное с этим усиление господства международных финансовых спекулянтов, что повышает уровень рисков, наиболее серьезными из которых являются следующие (33, с. 44):

- вышедшие из-под контроля международные переливы капиталов, а также быстрое распространение локальных кризисов на другие регионы мира;

- трудности, испытываемые развивающимися странами и странами с переходной экономикой в процессе адаптации к процессам глобализации, связанные с тем, что неравные стартовые возможности вынуждают эти страны принимать невыгодные для себя «правила игры» более сильных участников мирового хозяйства;

- растущий разрыв в уровне благосостояния и в степени вовлеченности в процессы глобализации между богатыми и бедными странами, оставляющий последним весьма невыгодный выбор для развития — зависимость или изоляцию;

- опасность унификации на базе англосаксонской традиции моделей поведения и норм бытия, а значит, утрата традиционных ценностей, результатом чего могут стать межнациональные и межконфессиональные конфликты;

- рост безработицы, связанный с вытеснением из сферы занятости менее квалифицированных работников;

- приобретение организованной преступностью международного характера: уже сегодня различные нелегальные формы бизнеса приносят доход в 1,5 трлн. долл. в год, что позволяет создавать настоящие «преступные империи».

Осознание тотальности и близости этих угроз может служить мощным стимулом к поиску и утверждению новых моделей глобализации, способных реализовать позитивный потенциал процесса и нейтрализовать его разрушительные тенденции.

Большинство специалистов сходятся в том, что глобализация, с одной стороны, способствует усилению взаимосвязи в пространстве и времени различных экономических, социальных, технологических и культурных процессов, а с другой — порождает глубокие разрывы, антагонизмы и противоречия, усиливающие нестабильность экономической и политической ситуации в отдельных регионах и в мире в целом. Вместе с тем в последнее время в отечественной литературе все чаще высказывается мнение о том, что глобализация не порождает, а лишь усиливает многие наиболее острые социально-экономические противоречия, присущие рыночной экономике. Так, С.И.Долгов, ректор Всероссийской академии внешней торговли, считает, что улучшить положение бедного населения развивающихся стран возможно как раз за счет постепенного приобщения этих стран к процессам капиталистической глобализации. При этом он ссылается на данные индийского экономиста С.Балла, согласно которым доля людей с доходами не выше 2 долл. в день, составлявшая в 1980 г. 56% мирового населения, к 2000 г. снизилась до 23% (12, с. 179). С.И.Долгов присоединяется к мнению тех, кто полагает, что принцип «справедливости для всех» изначально не заложен в мироздании — ни в природе, ни в человеческом обществе. Никакие правила «справедливой конкуренции» не могут снять подобных противоречий, кроющихся в самой природе рыночной экономики, будь то в рамках отдельной страны или в международном масштабе. «Глобализация лишь наиболее ярко высвечивает эти противоречия» (12, с. 180). Из этого может следовать единственный вывод: отдельные государства и международное сообщество, будучи не в состоянии полностью уничтожить эти противоречия, должны всемерно способствовать их смягчению и устранению наиболее вопиющих их проявлений.

Хотя участие России в процессах глобализации экономики пока ограничено отдельными сферами и направлениями, ее включение в решение наиболее острых социально-политических проблем современности вполне ощутимо, о чем свидетельствует ее деятельность во многих международных организациях и в рамках «большой восьмерки». Исключительное геостратегическое положение, вовлеченность в ряд конфликтов и наличие как глобальных, так и региональных интересов диктуют для России роль активного участника мирового политического процесса. Это определяется и весом России, и ее ресурсами, и традиционными связями, и требованиями обеспечения региональной и национальной безопасности (33, с. 43). Инсти-

туциональная структура современного мирового рыночного хозяйства, как и национальной экономики, немыслима без активного использования государственного регулирования (21, с. 9). Нынешняя система межгосударственных экономических институтов включает в себя вертикальные (функциональные) и горизонтальные (территориальные) межгосударственные структуры. В целом, как считают большинство специалистов, Россия должна активно включаться в международные акции по созданию системы наднационального регулирования глобальных экономических процессов, чтобы использовать позитивные и нейтрализовать негативные последствия глобализации мировой экономики.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что рыночная экономика и развивающийся на ее основе процесс глобализации не только могут обеспечить многочисленные преимущества для поддержания устойчивого экономического роста, развития технического прогресса и общества в целом, но и таят в себе риски неблагоприятных внешних воздействий на национальную экономику и экономическую безопасность государства. Поиски правильного баланса между огромными возможностями и рисками являются важнейшей задачей внешней и внутренней политики любого государства, в том числе и России. «Глобальный порядок, — подчеркивал А.С.Панарин, — как и все остальное в мире, имеет альтернативные варианты и сценарии; наше человеческое достоинство состоит в том, чтобы по возможности отстоять наиболее гуманные и оправданные из них и отбить поползновения нового хищничества, стремящегося прибрать мир к рукам под лозунгом “иного не дано”» (26, с. 12).

Список литературы

1. Андрианов В.Д. Россия: Экономический и инвестиционный потенциал. — М.: Экономика, 1999. — 598 с.
2. Анилионис Г.П. Россия как структурное звено глобальной экономики: Аспекты методологического анализа. — М.: ЦНИЭИуголь, 2000. — 147 с.
3. Арбатова Н.К. Модель на выброс // Россия в глобал. политике. — М., 2003. — Т. 1, № 4. — С. 181—188.
4. Барковский А.Н., Алабян С.С. Прогноз развития внешней торговли Российской Федерации на период до 2025 г. // Внешнеэкон. бюлл. — М., 2004. — № 1. — С. 40—45.

5. Богомолов О. Нобелевский лауреат о российских реформах // Мир перемен. — М., 2004. — № 1. — С. 187–194.
6. Бордачев Т. Объективное познание Европы // Россия в глобал. политике. — М., 2003. — Т. 1, № 43. — С. 188–191.
7. Волков В.Н. Социально-экономическое развитие России в 2003 г. (предварительные итоги) // Деньги и кредит. — М., 2004. — № 1. — С. 7–16.
8. Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России / Под ред. Колесова В.П. — М.: Экон. фак. МГУ – ТЕИС, 2002. — 631 с.
9. Гостев Р. Глобализация России: Реалии и мифы, противоречивые тенденции. — М.: Еврощкола; Воронеж: Выход, 2002. — 80 с.
10. Грани глобализации: Трудные вопросы современного развития. — М.: Горбачев-Фонд, 2003. — 512 с.
11. Делягин М. Кризис и обновление // Лит. газ. — М., 2003. — № 49. — С. 11.
12. Долгов С. Реальность глобализации и критика антиглобализма // Россия в глобал. политике. — М., 2003. — Т. 1, № 4. — С. 170–180.
13. Европейский союз: Факты и комментарии / Ин-т Европы РАН; Под ред. Борко Ю.А. — М., 2003. — Вып. 34. — 44 с.
14. Иванов И.Д. Расширение ЕС на восток: Последствия для России // Совр. Европа. — М., 2003. — № 3. — С. 23–34.
15. Иноземцев В. Перспективы глобализации: Оправданы ли риски? // Мировая экономика и междунар. отношения. — М., 2004. — № 2. — С. 123–126.
16. Калашников В. Заработная плата в Европе // Рус. курьер. — М., 2004. — 19 марта. — С. 7.
17. Колодко Г.В. Глобалізація і перспективи розвитку постсоціалістичних країн — Київ: Основні цінності, 2002. — 245 с. — (Сучасна думка; Кн. 17).
18. Курьеров В.Г. Иностранные инвестиции в России в 2003 г. // ЭКО. — М., 2004. — № 4. — С. 62–74.
19. Ли И. Российский капитализм в эпоху глобализации: Задачи и перспективы // Мировая экономика и междунар. отношения. — М., 2004. — № 2. — С. 42–47.
20. Майданик К.Л. Дискуссия о глобализации // Совр. Европа. — М., 2003. — № 4. — С. 116–119.
21. Медведев В. Глобализация экономики: Тенденции и противоречия // Мировая экономика и междунар. отношения. — М., 2004. — № 2. — С. 3–10.
22. Мировая экономика выздоравливает // Коммерсантъ. — М., 2003. — 17 нояб. — С. 15.
23. Назаренко В.И. Сельское хозяйство России и присоединение к ВТО // Совр. Европа. — М., 2003. — № 3. — С. 74–83.
24. Николаев И., Шульга И., Артемьева С. Сколько стоит Россия: Промышленный потенциал // Ведомости. — М., 2004. — 18 марта. — С. 4.

25. Никонов В.А. Соблазн особого пути // Россия в глобал. политике. — М., 2003. — Т. 1, № 3. — С. 36–53.
26. Панарин А.С. Искушение глобализмом. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. — 416 с.
27. Почему сделки совершаются на островах? // Аргументы и факты. — М., 2003. — № 45. — С. 6.
28. Путь России в ВТО: Сб. обзоров / РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. экономики; Отв. ред и сост. Зубченко Л.А. — М., 2003. — 160 с.
29. Рожков А. Российский фондовый рынок во втором полугодии: Такого не ожидал никто // Вестн. НАУФОР. — М., 2003. — № 12. — С. 2–5.
30. Россия: Интеграция в мировую экономику // Рос. экон. журн. — М., 2003. — № 11/12. — С. 79–81.
31. Саммит Россия — Евросоюз (Рим, 6 ноября 2003 г.) // Россия в глобал. политике. — М., 2003. — Т.1, № 4. — С. 109–115.
32. Секторальный и региональный анализ последствий присоединения России к ВТО: Оценка издержек и выгод // Внешнеэкон. бюлл. — М., 2004. — № 1. — С. 3–4.
33. Тихомиров Ю.А. Проблемы безопасности России в условиях глобализации // Власть. — М., 2004. — № 1. — С. 39–45.
34. Шмелев Н.П. До каких же пор? // Совр. Европа. — М., 2003. — № 3. — С. 5–17.
35. Экономико-политическая ситуация в России: Декабрь 2003 г. / Ин-т экономики переход. периода. — М., 2004. — 78 с.
36. Эйсен Н. Формирование стратегии развития народного хозяйства в условиях глобализации // Экономист. — М., 2004. — № 2. — С. 42–48.
37. Юрьев М. Крепость Россия: Концепция для президента // Новая газ.— М., 2004. — 15 марта. Спец. вып. — С. 1–4.
38. Andreff W. Les effets de la mondialisation du capital sur les pays de l'Est // Pensee. — P., 1997. — N 309. — P. 41–60.
39. Bairoch P. Les paradoxes du libre-echange // Alternatives econ. — P., 1997. — N 144. — P. 63.
40. Boissieu Chr. de. Un episode probablement sana lendemain // MOCI. — P., 2003. — N 1624. — P. 16.
41. Chang H.-J. Du protectionnisme au libre-echangisme, une conversion opportuniste // Monde diplomatique. — P., 2003. — A. 50, N 591. — P. 26–27.
42. Jeco M. Russes, votez tranquilles: L'ordre economique regne // Monde- Economie. — P., 2003. — 2 dec. — P. 1.
43. L'embellie economie russe est alimentee par les revenus petroliers // Monde- Economie. — P., 2003. — 2 dec. — P. 2.
44. Tatu N. Chypre, refuge dore de l'argent russe // Nouvel observateur. — P., 2003. — N 2005. — P. 24–25.